

**Обращение к нации («Солдатский билль о правах»)
11 января 1944 года**

*Доклад президента США Конгрессу о положении в стране
Конгрессу:*

За последние два года наша страна стала активным участником величайшей мировой войны против порабощения человечества. Мы объединились с единомышленниками, чтобы защитить себя в мире, которому всерьез угрожает преступный политический режим. Однако не думаю, что кто-либо из американцев удовольствуется простым выживанием.

Жертвы, на которые мы идем вместе с нашими союзниками, обязывают нас добиться, чтобы от этой войны мы и наши дети получили нечто большее. Мы все разделяем убеждение, что вслед за этой войной не должна последовать эпоха, которая приведет к новой катастрофе. Мы не имеем права повторять трагические ошибки страусино-го изоляционизма и не допустим произвола, подобного произволу 1920-х годов, когда наша страна ввязалась в увлекательную гонку на выживание, закончившуюся полным крахом.

После визита господина Халла в Москву в октябре и моих поездок в Каир и Тегеран в ноябре прошлого года мы уже не сомневались, что достигли взаимопонимания с нашими союзниками в общем стремлении сражаться в этой войне и выйти из нее победителями. Однако было поднято много жизненно важных вопросов о том, каким будет мир после завершения войны. Все они обсуждались в атмосфере открытости и согласия.

В эпоху прошлой войны никто даже не начинал подобных обсуждений и не устраивал встреч до тех пор, пока не прекратились боевые действия и представители сторон не собрались за столом мирных переговоров. Ранее у участников войны не существовало возможности встретиться с глазу на глаз, чтобы произвести обмен личными мнениями. Достигнутый в результате этого мир по сути не был миром. В этом заключалась ошибка, которую мы не повторим в отношении этой войны.

И именно в этом пункте я хочу обратиться к некоторым сомневающимся, кто полагает, что я и господин Халл взяли на себя какие-то обязательства, которые в будущем могут втянуть страну в секретные договоры, или заставят нас исполнять роль доброго Санта-Клауса. Для этих сомнеющихся, используя в данном случае мягкую терминологию, я хочу подчеркнуть, что господин Черчилль, маршал Сталин и генералиссимус Чан Кайши прекрасно знакомы с положениями нашей Конституции. И в неменьшей степени осведомлены о них мы с господином Халлом.

Разумеется, мы взяли на себя некоторые обязательства. Мы неминуемо будем принимать участие крупномасштабных боевых проектах, которые потребуют усилий от всех Союзников, чтобы нанести поражение неприятелю в кратчайшие сроки. Однако это не подразумевает ни секретных договоров, ни политических или финансовых обязательств.

В отношении будущего, которое обсуждалось в отдельности для каждой из участвующих сторон и для всех Объединенных Наций в совокупности, нашу основную цель можно свести к одному понятию: безопасности. Это означает не только физическую безопасность, подразумевающую защищенность от нападения

агрессора. Речь идет об экономической, социальной и нравственной безопасности — во всей большой семье объединенных наций.

Из наших практических обсуждений с генералиссимусом Чан Кайши, маршалом Сталиным и премьер-министром Черчиллем вполне очевидным образом следовало, что все мы глубоко заинтересованы в возобновлении мирного развития наших народов — развития, направленного на улучшение жизни.

Наши союзники стремятся к свободе, которая позволит разрабатывать свои территории и ресурсы, совершенствовать систему образования, предоставляя возможности для развития индивидов, а также повысить качество жизни.

Горький опыт научил наших союзников, что настоящее развитие в условиях непрекращающихся войн невозможно. В равной степени препятствуют достижению цели даже сам факт наличия военной угрозы. Китай и Россия выражают искреннее согласие с Великобританией и Америкой в этом вопросе: соблюдение интересов каждой из стран, больших и маленьких, требует, чтобы все свобододлюбивые народы объединились для создания справедливой и надежной системы мирного сосуществования.

В текущей мировой ситуации необходим неоспоримый военный контроль над нарушителями мирового спокойствия, подобно тому, как это происходит в любом сообществе, и как то наглядно продемонстрировал пример Германии, Италии и Японии.

Еще одним важным залогом мира являются достойные условия жизни для всех мужчин, женщин и детей, являющихся гражданами своей страны. Освобождение от страхов всегда неразрывным образом связано с освобождением от нужды.

И в нашей стране есть люди, которые, копошась, словно незрячие кроты, подспудно распространяют идею, что повышение качества жизни других народов неизменно приведет к ухудшению качества жизни самих американцев. Это абсолютно ошибочная идея.

История неоднократно показывала, что повышение качества жизни в одной стране приводит к повышению ее покупательной способности, а это, в свою очередь, способствует улучшению качества жизни в близлежащих странах, вовлеченных в общую торговлю.

Это вопрос простого здравого смысла. Именно этот здравый смысл лежал в основе нашего общения в Москве, Каире и Тегеране. После возвращения из этих поездок я вынужден признаться, что испытываю разочарование от искаженной точки зрения на происходящее, с которой мне пришлось неоднократно столкнуться в Вашингтоне.

Эта точка зрения заключается в преувеличении менее насущных вопросов и связанного с этим недооценивания нашей самой насущной и актуальной проблемы. Подавляющее большинство наших соотечественников встретили обязательства, накладываемые войной, с поразительной храбростью и пониманием. Они приняли неудобства и лишения и смирились с трагическими жертвами. Они проявляют готовность приложить все усилия, чтобы выиграть эту войну как можно скорее. Единственное, чего они хотят — знать, что для этого требуется.

Однако в то время как большинство продолжает корпеть над работой, не предъявляя жалоб, шумное меньшинство громогласно требует особых привилегий для избранных групп. Они, как вредители, просачиваются в холлы Конгресса и

коктейль-бары Вашингтона, противопоставляя себя по интересам нации как единому целому. Они смотрят на войну как на возможность получения выгоды за счет своих ближних: возможность обогащения в денежном смысле и шанс получить политические и социальные привилегии.

Эгоистичные порывы крайне опасны в военное время: они создают смятение и приводят к падению нравов. Они ослабляют усилия, прилагаемые нашей страной, запутывают наши планы и способствуют продолжению войны.

Если мы беспристрастно проанализируем американскую историю, мы убедимся, что в прошлом мы далеко не всегда забывали перед лицом войны о наших эгоистичных интересах и предвзятых суждениях, были связаны единой целью и двигались в одном направлении. От нашего взгляда не ускользнет раздробленность, которой мы страдали во время Войны за независимость, англо-американской войны 1812 года и Гражданской войны, когда на кону было само существование государства.

Во времена Первой Мировой Войны наша страна была близка к сплочению, как никогда раньше. Однако эта война для нас продлилась всего полтора года, и уже в последние месяцы конфликта стали появляться признаки разрастающейся разобщенности. Эта война заставила нас усвоить, насколько зависимы друг от друга все социальные группы и слои населения Соединенных Штатов.

Так, например, повышение цен на продукты питания влечет за собой требования увеличить заработную плату всем работникам войны. Это, в свою очередь, служит причиной повышения цен на промышленные изделия, включая те изделия, которыми пользуются фермеры. Увеличение заработных плат и увеличение цен приводят к одним и тем же результатам. Они наносят сокрушительный удар по социальным группам с фиксированным доходом.

Я надеюсь, вы помните, что члены правительства представляют интересы социальной группы с фиксированным доходом так же, как представляют интересы предпринимателей, рабочих и фермеров. В эту группу входят учителя, священнослужители, полицейские, пожарные, вдовы, сироты, пенсионеры, а также жены и иждивенцы солдат и моряков. Все вместе они составляют около четверти населения страны, которое насчитывает сто тридцать миллионов человек. У них очень мало или вообще нет своих влиятельных представителей в Капитолии. В период высокой инфляции они страдают больше всех.

Сегодня, как никогда, необходимо подчинить свои эгоистичные групповые и индивидуальные интересы интересам всего народа. Разлад внутри страны, препирательства, отстаивание крайних взглядов, забастовки, инфляция, погоня за роскошью, деловые отношения и политика, построенные по стандартным эгоистичным принципам — все это вредные воздействия, которые подрывают мораль наших храбрых фронтовых солдат, готовых отдать за свои жизни. И даже тех, кто больше всех ропщет, мы не можем обвинить в преднамеренном саботаже военных интересов нашего государства.

Они действуют под влиянием иллюзии, что тяжелое время жертв уже миновало, что война уже выиграна, и мы можем вздохнуть с облегчением. Безрассудность подобной идеи можно оценить, представив расстояние, которое все еще отделяет наши войска от их конечных целей в Берлине и Токио, а также все опасности, которые лежат на этом пути.

Излишняя самоуверенность и самодовольство — наши самые смертельные враги. Прошлой весной, после значительных побед в Сталинграде и Тунисе, а также поражения вражеских подводных лодок в открытом море, самоуверенность наша возросла настолько, что темпы военного производства значительно снизились. Всего за два месяца, в июне и июле 1943 года, более тысячи самолетов, которые мы могли бы построить, так и не были построены. И те, кто сорвал это производство, не участвовали в забастовках. Они просто расслабились, приняв на вооружение фразу о том, что «победа у нас в кармане, так что можно не напрягаться».

Подобное отношение с любой из сторон — со стороны правительства, руководителей производства или самих рабочих — может способствовать затягиванию войны. Тем временем молодые американские ребята будут гибнуть.

Вспомним об уроках 1918 года. Тем летом удача была на стороне союзников. Однако правительство не расслаблялось. Наша страна даже увеличила темпы производства. В августе 1918 года призывной возраст с двадцати до тридцати одного года был расширен с восемнадцати до сорока пяти лет. Президент призвал «приложить все усилия», и его призыв был услышан. Всего три месяца спустя, в ноябре того же года, Германия объявила капитуляцию.

Только так и можно выиграть войну — когда все усилия направлены на достижение единой цели. А не когда левой рукой мы работаем на своих солдат, сражающихся на чужбине, а правой — в своих собственных индивидуальных и политических интересах.

Чтобы сосредоточить нашу энергию и ресурсы для скорейшей победы, а также для поддержания честной и стабильной экономической системы в пределах страны, я рекомендую Конгрессу сделать следующее:

(1) Принять более реалистичный закон о налогах, который ограничит все излишние доходы, как индивидуальные, так и корпоративные, и тем самым снизит цену, которую платят в этой войне наши сыны и дочери. Законопроект, в настоящее время рассматриваемый в Конгрессе, пока не удовлетворяет этому требованию.

(2) Продлить действие закона о перезаключении военных контрактов. Это не даст подрядчикам получить несоразмерные прибыли и гарантирует справедливые цены для правительства. В течение долгих двух лет я продвигал в Конгрессе идею о том, что возможность высоких прибылей в военное время необходимо ограничить.

(3) Принять закон о стоимости продуктов питания. Это служило бы двум целям правительства: (а) создание разумной базы для расчета цен на свою продукцию для фермеров; (б) создание предела, выше которого не могут повышаться рыночные цены на продукты питания для потребителя. Этот закон должен применяться только в отношении самой необходимой продукции. Для его выполнения потребуется привлечение государственных резервов. В ассигнованиях это составит около одного процента годовой стоимости войны.

(4) Досрочно продлить действие закона о стабилизации, принятого в октябре 1942 года. Его действие заканчивается 30 июня 1944 года, и если мы заранее его не продлим, к лету вся система цен в стране может принять хаотический характер. Стабильности невозможно достичь, если принимать желаемое за действительное. Мы должны направить практические действия на поддержание покупательной способности американского доллара.

(5) Принять закон о всеобщей воинской повинности, который, на протяжении военного времени, предотвратит забастовки и, за некоторыми исключениями, даст возможность привлекать к военному производству и другим государственно важным делам любого гражданина, не имеющего инвалидности и достигшего совершеннолетия.

Эти пять мер составляют единую сбалансированную стратегию.

Закон о воинской повинности, по моим представлениям, не должен вводиться без сопровождения прочих законов, направленных на снижение стоимости жизни, равномерное распределение налогового бремени, продолжение линии стабилизации и предотвращения чрезмерных доходов.

Федеральное правительство уже наделено основными полномочиями, чтобы привлекать капитал и собственность любого типа для покрытия военных расходов на основе справедливой компенсации.

Как вам известно, в течение трех лет я размышлял, стоит ли предлагать к принятию закон о всеобщей воинской повинности. Однако теперь я убежден в его необходимости.

Хотя я верю, что мы и наши союзники способны выиграть войну без введения подобных мер, по моему мнению, только тотальная мобилизация всех наших человеческих и материальных ресурсов гарантируют нам скорую победу и сократят количество страданий, жертв и пролитой крови.

Совместную рекомендацию о принятии этого закона мне направили Военное ведомство, Военно-морское ведомство и Комиссия по делам торгового флота. Эти люди несут ответственность за снабжение наших войск оружием и оборудованием, а также способствуют успешному ведению боевых действий. Передаю их слова:

«Когда под угрозой находится само существование нации, воинская повинность становится обязанностью каждого гражданина, включая мужчин и женщин. В такую пору нет места дискриминации мужчин и женщин, которые были посланы правительством на защиту государства на поля сражений, и теми, кто приставлен к производству жизненно важной продукции, необходимой для боевых действий. Быстрое вступление в силу закона о всеобщей воинской повинности станет всего лишь проявлением универсального характера гражданской ответственности».

Я полагаю, что эти слова для всех американцев выражают священную правду.

Всеобщая воинская повинность является самым демократичным способом ведения войны. Как и избирательная воинская повинность, она основывается на идее долга каждого гражданина служить своей стране, прикладывая все усилия в той области, в которой он способен принести наибольшую пользу.

Это не повлечет за собой снижения оплаты труда и не отменит возможность уйти на заслуженный отдых по достижении пенсионного возраста или льготы за выслугу лет. Она никак не затронет подавляющее большинство работников военного производства и не отнимет их рабочие места. В этот вопрос необходимо внести полную ясность.

Опыт других демократических государств, участвующих в войне, таких как Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия, показывает, что само существование закона о всеобщей воинской повинности снимает необходимость применять принудительные меры в широких масштабах. Всеобщая воинская

повинность зарекомендовала себя как моральная основа для справедливой и разумной обязанности всех граждан служить государству во время войны.

Миллионы американских мужчин и женщин до сих пор никак не задействованы в ней. Это происходит не потому, что они этого не хотят. Напротив, они желают знать, каким образом могут внести свою лепту. Закон о всеобщей воинской повинности дает им ответ. Он станет способом для каждого мужчины и женщины достичь удовлетворения, которое проистекает из осознания, что ты приносишь максимальную личную пользу для достижения общей победы. Я знаю, что гражданские работники войны будут рады много лет спустя сказать своим детям: «Да, я тоже участвовал в великой войне. Я работал на авиационной фабрике и помог изготовить сотни боевых самолетов. Правительство объявило мне, что этим я лучше всего выполнил свой долг перед отечеством».

Звучали высказывания о том, что мы уже миновали в войне ту стадию, когда всеобщая воинская повинность необходима. Однако нашим солдатам и морякам известно, что это не так. Мы продвигаемся по длинной и трудной дороге и, как и в любом путешествии, последние остающиеся мили — самые тяжелые. Для этого последнего усилия, которое нанесет нашим врагам полное поражение, мы должны мобилизовать все свои ресурсы.

Государственная программа военного производства требует привлечь в 1944 году больше работников, чем в предыдущем. Я верю, что американский народ приветствует эту меру, нацеленную на нашу победу. Ее основа — принцип, справедливый во все времена: «То, что справедливо для одного, справедливо для всех».

Это даст нашим людям, работающим в тылу, уверенность, что они нерушимой стеной стоят за спинами наших солдат и моряков. Это деморализует наших врагов, заставив их поверить, что вся огромная американская нация, все ее 130 000 000 человек, подступают к стенам Рима, Берлина и Токио.

Я надеюсь, Конгресс признает, что закон о всеобщей воинской повинности, хотя и являющийся мерой политической, далеко выходит за рамки простой политики. Для достижения великих целей должна применяться сильная власть. Что касается способов приведения этой идеи в жизнь, здесь Конгресс должен самостоятельно определить рамки. Однако при этом он должен руководствоваться исключительно общими интересами.

Наши вооруженные силы храбро выполняют свой долг перед согражданами и отечеством. В эту решительную фазу величайшей войны в истории государства пришел черед Конгресса сделать шаги для укрепления национальной безопасности.

Несколько сомнительных причин заставили отказаться от принятия закона, целью которого было обеспечение для наших солдат, моряков и работников торгового флота основного права гражданина государства — права на участие в выборах. Ни один законодательный аргумент не сможет затуманить истину в глазах десяти миллионов американских граждан.

Те, кто принимал американскую Конституцию, были далеки от мысли создать документ, который, хотя и в годы войны, смог бы использоваться для того, чтобы отнять право на участие в выборах у тех, кто сражается за само существование Конституции.

Наши солдаты, моряки и работники торгового флота знают, что большинство из них лишено возможности голосовать, если механизм голосования

останется в исключительной ответственности штатов согласно их действующим законодательствам. И не похоже, что это законодательство изменится в ближайшее время, дабы дать им возможность принять участие в предстоящих выборах.

Армия и военно-морской флот признали невозможным эффективное управление выборами, когда они подчиняются сорока восьми разным законодательствам в отношении выходцев из разных штатов. Долг Конгресса — устранить эту нелепую дискриминацию мужчин и женщин, служащих в вооруженных силах. Это следует сделать как можно скорее.

Наш общий долг — подготовить план и разработать стратегию для обеспечения прочного мира, чтобы поднять американский стандарт жизни на небывало высокий уровень. Мы не сможем успокоиться, если, независимо от высокого среднестатистического качества жизни, какие-то из групп нашего населения, будь то одна треть, одна пятая или одна десятая его часть, будут иметь недостаток в пище, одежде, жилье и социальной безопасности.

У этой Республики есть свои истоки. Она достигла современного могущества под защитой ряда неотчуждаемых политических прав, и среди них — свобода слова, свобода печати, свобода вероисповедания, суд присяжных и защита от необоснованных обысков и арестов. Это — гарантия наших прав на жизнь и свободу.

По мере того, как росла эта страна, увеличивалось количество жителей и размеры территории, а вместе с тем росла и промышленная экономика, эти политические права оказались не в силах обеспечить равенство для всех в погоне за счастьем. Мы пришли к четкому осознанию, что истинная личная свобода невозможна без экономической безопасности и независимости. «Люди в нужде не могут быть свободными». Люди, не имеющие пищи и работы — материал, из которого строятся диктатуры.

В наши дни экономические законы признаны очевидной истиной. Мы приняли так называемый второй Билль о правах, согласно которому для всех людей, независимо от политической позиции, расы и вероисповедания, в равной степени обеспечивается безопасность и благоденствие. В это понятие входят следующие права:

Право на продуктивную оплачиваемую работу на производстве, в торговле, сельском хозяйстве или горнодобывающей промышленности на благо государства;

Право на заработок, способный обеспечить достойное питание, одежду и отдых;

Право каждого фермера выращивать и продавать свою продукцию по ценам, которые принесут ему и его семье доход, достаточный для достойной жизни;

Право каждого предпринимателя торговать в условиях, свободных от несправедливой конкуренции и доминирования монополистов как у себя на родине, так и за рубежом;

Право каждой семьи на достойное жилище;

Право на адекватную медицинскую помощь и возможность приобрести и поддерживать хорошее здоровье;

Право на социальную защиту для лиц преклонного возраста, в случае болезни, несчастного случая или потери работы;

Право на получение качественного образования.

Все эти права являются залогом нашей безопасности.

После того, как эта война будет завершена, мы должны быть готовы двигаться дальше, чтобы воплотить их в жизнь, а также достичь новых высот в

борьбе за счастье и благополучие человека. Заслуженное место Америки в мире зависит по большей части от того, насколько полно эти и другие права воплощаются в жизнь в отношении наших граждан. Мир в окружающем мире может быть достигнут только в том случае, если мир царит у нас дома.

Один из выдающихся американских промышленников современности, взявший на себя в это кризисное время обязанности хранителя нации, недавно подчеркнул великую опасность для страны, которую несет в себе «правая реакция». Это мнение разделяют все разумные деловые люди. Если подобные взгляды получают распространение, если этой истории суждено повториться и мы вновь вернемся к так называемому «нормальному состоянию» 1920-х годов, мы признаем торжество духа фашизма на собственной земле, даже несмотря на нашу победу вдали от родины.

Я прошу Конгресс принять меры, чтобы разработать экономический билль о правах. Ведь это — его первейшая обязанность. Многие из этих проблем уже рассматриваются комиссиями при Конгрессе в форме законопроектов. Я буду связываться с ним время от времени, чтобы следить за ходом этих и других предложений. Если в результате этой работы не будет получено существенных результатов, я лично прослежу, чтобы сведения об этом были донесены до всех граждан государства.

Наши товарищи, сражающиеся на чужбине, а также семьи, ожидающие их дома, с нетерпением ждут появления этой программы и имеют право настаивать на ней. Именно к их просьбам, а не к стонам эгоистичных влиятельных меньшинств, которые хотят получить личную выгоду в то время, когда молодые сыны отечества умирают, должно прислушиваться правительство.

Курс внешней политики, которого мы придерживались в Москве, Каире и Тегеране, основывается на принципе здравого смысла. Наилучшим образом его выразил Бенджамин Франклин в своей речи от 4 июля 1776 года: «Мы должны держаться вместе, или все мы пропадем поодиночке».

Я часто говорил о том, что в этой войне для Америки не существует двух фронтов. Фронт для нее только один. Единство, подобно нити, соединяет сердца людей, не покидающих пределов страны, с теми, кто сражается за нее на самых отдаленных заставах.

Говоря об общем усилии, мы подразумеваем как производство, так и фермерские поля, как линию фронта, так и места горных разработок. Мы в равной степени говорим о солдатах и гражданском населении, а также их правительстве.

Каждый из нас имеет священный долг перед лицом Господа служить своему народу в трагический для него час, чтобы обеспечить его величие как в настоящем, так и в будущем.